

— Что происходит?

— Гражданская война, — без колебаний ответил Бетисно. — Зверолюди Вагнера разделены на несколько племён, среди которых наиболее влиятельными являются Племя Орлов, Племя Львов и Племя Волков. До войны Марока шаманы, объединявшие звероловцев, принадлежали к Племени Волков, что делало их наиболее уважаемыми. Однако после войны численность волков резко сократилась, и теперь Племя Орлов и Племя Львов стремятся захватить власть. Хотя до открытого конфликта ещё не дошло, обстановка крайне напряжённая.

— Есть ещё одна проблема, — добавил Вестер, слегка запинаясь. — Недавно моя сестра сообщила мне, что в племенах звероловцев появился дракон, который на них нападает. Теперь они крайне настороженно относятся к драконам, и если они узнают, что Филс — дракон, то... объяснить будет невозможно.

— Я помню, герцог Венгер упоминал о нападениях драконов на племена звероловцев.

— Инно говорил лишь об одном случае, — с улыбкой ответил Вестер. — Хозяин этого дома, представитель Племени Волков, рассказал мне, что нападениям подверглись более десятка деревень, и драконов было не один, а целых три.

— Какого цвета? — внезапно спросил Филс, до этого хранивший молчание.

Вестер покачал головой:

— Их тела были настолько поражены скверной, что невозможно разобрать изначальный цвет. Однако они упомянули, что один из драконов обладает способностью к самолечению, и, вероятно, до заражения он был зелёным драконом.

— Зелёный дракон... — задумчиво произнёс Филс. — Где он напал? Его поймали?

— Нет, — ответил Бетисно. — Но деревня, подвергшаяся нападению, находится недалеко отсюда, и зверолоды Племени Волков, живущие здесь, опасаются, что могут столкнуться с этим драконом в любой момент.

— В таком случае останемся здесь на некоторое время, — объявил Филс, обнимая Норэ с видом владыки, уверенного в своей силе. — Я встречу с этим зелёным драконом.

Всего за день, хорошо отдохнув и наевшись, Норэ полностью восстановил силы, и женщина из Племени Волков, которая их приютила, была в восторге. Она активно жестикировала перед ним, а Норэ, слегка озадаченный, наблюдал за ней. Филс, заметив это, подошёл и что-то сказал женщине, после чего та с улыбкой кивнула и удалилась.

Норэ, наконец расслабившись, спросил:

— Эта женщина...

— Она немая, не может говорить, — с неизменным терпением объяснил Филс. — Она родственница чернокнижника Шавадина. После гибели шамана Племена Волков их влияние резко упало, а самый перспективный преемник сменил веру и покинул эти земли. Теперь Племя Волков оказалось в упадке, их вытеснили на окраины Вагнера, и даже общение с другими расами почти прекратилось. Даже если бы ты заговорил с ней, она бы не поняла тебя на общем языке.

— А ты говорил на языке звероловцев? Что ты сказал?

— Поблагодарил её за заботу и сообщил, что мы останемся здесь на некоторое время, чтобы защитить её.

— Вот как, я и не знал, что ты знаешь язык звероловцев.

Филс с гордостью выпрямился:

— Конечно, я знаю все языки этого континента.

Норэ, скорее из любопытства, спросил:

— Когда ты их выучил? Это сложно?

— Ещё до того как начал учиться, — уклончиво ответил Филс, внезапно обняв Норэ за плечи и направившись к выходу. — Хочешь прогуляться? Посмотрим на местные обычаи?

— Конечно, — согласился Норэ. — Кстати, а где священник и рыцарь?

— Я отправил их поговорить с беженцами, которые пережили нападение дракона, — пояснил Филс, добавив с заботой:

— Мы тоже можем пойти?

Норэ, естественно, не стал отказываться. Перед выходом Филс взял толстый плащ, встряхнул его, сбив слой пыли, и накинул на Норэ, слегка поморщившись:

— Потерпи, нового пока нет.

Норэ, много лет прослуживший наёмником, не придавал этому значения и без лишних слов укутался в плащ, интуитивно надев шапку с ушками. Увидев это, Филс сдался, подняв

подбородок Норэ, чтобы поцеловать его:

— Кажется, я слишком беспокоюсь.

Норэ облизнул губы и сказал:

— Пошли.

Филс, задетый его неосознанным жестом, потянулся, чтобы снова поцеловать его, но Норэ, уже привыкший к его уловкам, легко уклонился и, улыбаясь, подошёл к двери. Филс с досадой щёлкнул языком и, подойдя к нему, предупредил:

— Днём в пустыне очень жарко, будь осторожен.

С этими словами он открыл тяжёлую дверь, и в лицо им ударил поток горячего воздуха. Норэ, чувствительный к перепадам температуры, потер руки, чтобы привыкнуть, и последовал за Филсом.

Деревня, где они остановились, называлась Фемон. Это было небольшое поселение, построенное у скал, с глиняными домами, стоящими вплотную друг к другу. В тени находился глубокий колодец, который был единственным источником воды для всех жителей деревни, и он был ценнее золота. Чашка каши, которую дали Норэ, казалась почти непозволительной роскошью.

Выйдя на улицу, Норэ одним взглядом охватил всю бедность деревни. Филс, прикрыв голову тканью и оставив только глаза, указал на запад, и Норэ сразу же понял, куда они направляются.

Через несколько шагов они остановились у ничем не примечательного квадратного глиняного здания. Филс позвонил в медный колокольчик на двери, и через мгновение в ней открылось небольшое окошко, через которое на них уставились чьи-то глаза. Окошко закрылось, и дверь со скрипом открылась.

На пороге стоял хромой зверолов из Племени Волков, всё ещё настороженно смотря на них:

— Заходите, снаружи песчаная буря.

Филс мгновенно перевёл его слова в сознание Норэ, и тот поспешно вошёл внутрь, сняв плащ и маску, и поблагодарил. Старик, похоже, понял простые слова на общем языке, кивнул и что-то пробормотал:

— Ваши товарищи наверху, поднимайтесь сами.

С Филсом в роли автоматического переводчика Норэ не беспокоился о непонимании. Он кивнул старику и поднялся по глиняной лестнице на второй этаж. Едва он начал подниматься, как в нос ударил слабый запах крови. Норэ замедлил дыхание и поднялся наверх.

Второй этаж был низким, и приходилось идти согнувшись. Посередине оставалась узкая дорожка, а по бокам лежали десятком соломенных матов, на которых находились тяжело раненные зверолюди. Некоторые ещё могли сохранять человеческий облик, другие превратились в зверей и неподвижно лежали на матах. Кровь пропитала их перевязки, и запах крови витал в воздухе, не исчезая.

Норэ окинул взглядом стонущих зверолодей и остановился на Вестере. Священник, обычно такой аккуратный, казалось, забыл о своей внешности. Его ряса была грязной, в волосах застрял песок, и он снова и снова повторял священные молитвы, исцеляя их раны святым светом. Когда свет не помогал, Бетисно, мастер перевязок, немедленно забинтовывал раны и давал зверолодам лекарства.

Норэ не стал мешать их работе и дождался, пока они закончат, прежде чем поздороваться:

— Вестер, Бетисно.

— Что ты здесь делаешь? — Вестер, измученный магией, выглядел бледным. Он вытер пот со лба и, поднимаясь, слегка пошатнулся. Норэ, обойдя лежащих зверолодов, поддержал его и помог выйти.

Четверо вышли из тесного второго этажа и, стоя на лестнице, заговорили.

Норэ спросил:

— Кто эти зверолюды?

Вестер, с дрожью в голосе, ответил:

— Беженцы из деревни Фемон. Несколько дней назад там произошло нападение, и они пересекли пустыню, чтобы добраться сюда. Большинство из них едва живы, неизвестно, выживут ли.

Филс спросил:

— Узнали что-то полезное?

Бетисно, передав Вестеру зелье для восстановления магии, ответил:

— Они говорят, что нападения драконов происходят по определённой схеме. Один разрушает здания, другой гонит звероловов, а третий всё время кружит в небе, время от времени исцеляя двух других.

Филс продолжил:

— А как они атакуют?

<http://bllate.org/book/15098/1334073>